

Человек с размалеванным лицом не паниковал, он взял деревянную палку сбоку и начал сражаться с Лин Есянем.

Деревянная палка не была похожа на обычную древесину, и даже наконечник копья Лин Есяня не смог расколоть ее.

Лин Есянь поднял брови, чувствуя больший интерес, чем раньше. Если это слишком легко, то не интересно.

Лин Есянь боролся с ним, и когда противник отвлекся, поджег его. Деревянная палка только немного задымилась, но это заставило раскрашенную масляной краской голову человека полыхнуть до подбородка.

Мужчина явно разозлился, и сила под деревянной палкой также значительно возросла.

Но Лин Есянь справился с этим с легкостью. По правде говоря, по сравнению с этим черным питоном, этот человек действительно не имел никакого визуального воздействия вообще, что сделало Лин Есянь незаинтересованным.

Хэ Чунцзе использовал формацию, чтобы покрыть этих онемевших людей внутри, и не отвлекался ни на что другое, он не мог позволить огню Лин Есяня повредить им, чтобы Реквием не обвинял его, когда придет.

Боевая ситуация на стороне Хань Чжаогэ была не такой напряженной. В конце концов, это не было проблемой, чтобы иметь дело с питоном с силой Хань Чжаогэ. Просто с питоном сражаться было хлопотно, если он не чувствует боли. Поскольку боли нет, Хань Чжаогэ придется разрезать его на куски, чтобы тот не смог полностью двигаться, но у этого питона грубая кожа и толстая плоть, даже если это хлыст Хань Чжаогэ и ледяной клинок, трудно отрезать сразу.

После победы над людьми снаружи, которые преграждали путь в пещеру, Кай Фэн также бросился туда. Увидев эту сцену, он нахмурился и спросил Хэ Чунцзе: "Разве это не дух питона?"

Он не чувствовал духа в питоне, но это не похоже на реальный объект, который появляется из воздуха, и это не иллюзия.

"Наверное",- ответил Хэ Чунцзе, но его глаза оставались на Лин Есяне. Он думал, что Лин Есянь выглядел лучше, когда сражался с оружием, которое он ему дал.

"Что случилось с этими людьми?",- снова спросил Кай Фэн.

Люди все еще танцевали в этот момент, и они были настолько погружены, что танцевали все

энергичнее и энергичнее, как будто они были неумомимы.

Хэ Чунцзе отвлекся от Лин Есяня и сказал: "Ты помнишь, что около тысячи лет назад на севере была деревня, которая занималась подобным колдовством?"

Как только Кай Фэн вспомнил, он хлопнул в ладоши и сказал: "Да, в то время они хотели править. Вроде они хотели основать организацию, похожую на паломничество, верно?"

Хэ Чунцзе кивнул. Кай Фэн был озадачен: "Прошло столько лет, и теперь законы и правила более стандартизированы. О чем они думают, осмеливаясь делать такие вещи?"

Хэ Чунцзе безучастно сказал: "Люди делают все это только ради трех целей: денег, власти и цвета кожи. Дело не в том, как они осмеливаются, а в том, как они научились этому"

Действительно, такого рода вещи должны были быть утеряны давным-давно. Как это было передано до настоящего времени, и сколько людей все еще используют такой метод жертвоприношения, еще предстоит выяснить. Лин Есянь, вероятно, достаточно повеселился, и его движения намного ускорились.

Размалеванный человек не мог справиться с ним, и быстро стал бессильным. Кроме того, время от времени он попадал в огонь Лин Есяня, и теперь все его волосы и одежда были сожжены, а спокойствие и невозмутимость, которые были у него в начале, больше не существовали.

Лин Есянь ударил мужчину ногой в грудь, отчего тот почти задохнулся.

Он сделал несколько шагов назад, прикрыл грудь и некоторое время тяжело дышал, указывая на Лин Есяня и сказал: "Если ты поджаришь и не будешь есть, не вини меня за грубость!"

Лин Есянь усмехнулся: "Злодей умер из-за множества слов, и эти слова были сказаны плохо. Почему у тебя плохая память?"

Сказав эти слова, Лин Есянь внезапно понял, что, похоже, тот просто отвлекал его внимание.....

Руки размалеванного мужчины образовали странную печать, и сзади поднялся ветер, заставляя людей щурить глаза.

Черный питон тоже остановился, и Хань Чжаогэ воспользовался возможностью, чтобы резануть его напрямую. Как раз в тот момент, когда хлыст уже схватил голову питона, а ледяное лезвие было бесконечно близко к телу питона, черный питон внезапно взревел и взорвался.

Не было ожидаемой сцены полета плоти и крови, он превратился в облачко дыма, а затем снова собрался позади человека, образуя фантом, половина тела была погружена в тело человека.

Человек, казалось, снова обрел силу и напал на Лин Есяня со змеиной тенью за спиной.

Хэ Чунцзе неторопливо поставил защитный щит на Лин Есяня, чтобы предотвратить попадание этой тени на тело Лин Есяня.

Лин Есяню опять стало интересно, и он бросился ему навстречу.

Хань Чжаогэ не двинулся с места, он взял другой конец хлыста, и нахмурился, и казалось, что от него еще сильнее повеяло холодом.

"В чем дело?",- Кай Фэн поежился и подошел к Хань Чжаогэ, чтобы увидеть, что его хлыст был измочален, кончик был похож на метелку из перьев: "Я пойду, твой хлыст ..."

Хань Чжаогэ сердито убрал хлыст, очень разозленный.

"Посмотри на этих людей",- Кай Фэн быстро отвлек внимание Хань Чжаогэ. В случае, если тот разозлится, то заморозит все это место.

Они видели, что танцоры также прыгали более сумасшедшими в данный момент. Все они запыхались, и их одежда промокла от пота, но они не собирались останавливаться. С танцем этих людей размалеванный человек, казалось, получил второе дыхание, и его движения были жестокими, а змеиная форма позади него становилась все более и более отвратительной.

Лин Есянь все еще мог справиться, но выражение его лица стало серьезнее.

Кай Фэн сказал: "Нельзя позволить им танцевать. Чем больше они прыгают, тем сильнее будет этот человек".

Хэ Чунцзе также знал, что это правда, но он не знал, как разбудить этих людей и вывести их из транса.

Хань Чжаогэ, казалось, нашел выход, чтобы выпустить пар. Он ничего не сказал. Они только услышали треск. Вода в нескольких больших резервуарах для воды во дворе была полностью заморожена, и резервуары для воды были разбиты до основания прямо над беснующейся прыгающей толпой.

Хэ Чунцзе понял и снял защитное образование. Градины размером с яйцо обрушились вниз, заставив Кай Фэна почувствовать боль в голове.

Будучи ударенными по голове такой твердой и ледяной вещью, трудно не проснуться.

Когда танец прекратился, сила человека также была похожа на сдутый воздушный шар. Лин Есянь повалил его на землю, вызвав взрыв дыма и пыли.

"Кто ты? Почему ты вторгаешься в нашу чистую землю и обижаешь нашего патриарха? "

"Вы, бандиты, думаете, что можете делать все, что хотите!"

"Убирайтесь, мы вам не рады!"

"Да, убирайтесь!! Это наша территория!!"

Вместо того, чтобы удивляться и размышлять, люди, которые были разбужены, были взволнованы и думали, что они незваные гости.

Раненый, размалеванный человек дико улыбнулся, закрывая свое сердце и ничего не говоря.

Зубы Лин Есяня зачесались от гнева - только люди с таким низким IQ могли быть похищены, верно? Этому человеку было легко заполучить людей, которые не очень умны.

"Просто прыгайте на месте",- сказал Лин Есянь, скрестив руки на груди.

Группа людей озадаченно посмотрела на него.

Лин Есянь закатил глаза: "Посмотрим, сколько тонн воды понадобится чтобы привести вас в чувство".

"Пфф..." ,- засмеялся Кай Фэн, думая, что Лин Есянь действительно интересен.

Это еще больше разозлило людей и они кричали на них, чтобы они убирались, но они ничего не сделали, может быть, они знали, что они им не противники.

Как раз когда Лин Есянь раздумывал, стоит ли ему их избить, пришел Би Фан с людьми из Реквиема. Теперь, когда пропавшие люди найдены, остальное,- это расследование, проверка и общение с полицией - не их дело. Просто дайте им знать, когда появятся результаты.

Из-за этих людей, которые вообще не хотели возвращаться и не подчинялись, Реквием также беспомощен и может только вызвать полицию для помощи. Размалеванный человек был немедленно увезен людьми Реквиема.

Кай Фэн также общался с ними, и попросил их исследовать жертву симбиоза человека и духа.

Вернувшись в поместье, Хань Чжаогэ мрачно ушел в свою комнату.

Лин Есянь не знал, что происходит. Он очень устал сегодня, поэтому он быстро наполнил себе ванну водой.

Хэ Чунцзе прямо в ванную принес ему напитки и закуски и позволил ему поесть.

Лин Есянь использовал полотенце, чтобы покрыть свои ключевые части, поэтому он позволил Хэ Чунцзе остаться, и они разговаривали.

"Ты говоришь, что его кнут был сломан?",- Лин Есянь даже не заметил.

"Да. Это оружие, которое он использовал чаще всего. Для Чжаогэ разумно злиться, когда он так испорчен",- Хэ Чунцзе сидел у края ванны. В ванну была добавлена пенящаяся соль для ванн, и даже если бы Лин Есянь не укрывался полотенцем, он все равно ничего не видел. Прикрытие Лин Есяня, заставило в нем все зудеть и загореться, но он все еще сохранял вид честного джентльмена императора Янь.

"Его можно починить?",- если оружие можно усовершенствовать, то можно и починить, хотя он никогда не сталкивался с такой проблемой.

"Да, но потребуется некоторое время, чтобы собрать материалы, и должен быть подходящий тренажник, чтобы очистить его",- Хэ Чунцзе не мог отвести глаз от красивых плеч и ключиц Лин Есяня. Это было так красиво, как бы он ни смотрел на это. Лин Есянь был художавым, но ему это шло.

"Разве это не хорошо?",- Лин Есянь спрятал руки под водой и сказал: "Во всяком случае, эта курильница-тренажник изначально была его, и он не просил меня вернуть ее, так что ничего, чтобы позволить ему использовать ее и вернуть мне после использования. Я согласен на это".

Хэ Чунцзе улыбнулся и сказал: "Хорошо, тогда я передам ему".

"Ладно",- Лин Есянь бросил мочалкой в Хэ Чунцзе: "Потри мне спину".

Сказав это, он повернулся спиной к Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе действительно не знал, что сказать о Лин Есяне...

Почему у него не было никаких мер предосторожности? Он считает его таким

добропорядочным человеком?

Лин Есянь ждал когда ему потрут спину, но то, что коснулось его спины, было не мочалкой, а прохладной рукой Хэ Чунцзе...

<http://bllate.org/book/14648/1300620>